

УДК 343.91
ББК 67.3
P18

David Reichert
Chasing the Devil: My Twenty-Year Quest to Capture the Green River Killer
St. Martin's Press, New York, 2004

Райхерт, Дэвид.
P18 В погоне за потрошителем с Грин-Ривер. Мои поиски убийцы 49 женщин / Дэвид Райхерт ; перевод с английского. — Москва : Родина, 2023. — 304 с.

ISBN 978-5-00222-024-3

Эта охота заняла почти двадцать лет.

Все началось с обнаружения трех женских тел недалеко от реки Грин-Ривер в пригороде Сиэтла в августе 1982 года. Вскоре будут найдены новые останки женщин, подвергшихся изощренному и садистскому надругательству. Девочки-подростки, бежавшие из дома, или проститутки — для безликого убийцы все они были легкой и уязвимой добычей. За эти годы он убил сорок девять женщин — больше, чем любой другой серийный убийца в истории США.

И все двадцать лет по следу убийцы шел шериф Дэвид Райхерт. Убийце все время удавалось оставаться на шаг впереди Райхерта, местных властей, ФБР и даже другого знаменитого маньяка, Теда Банди, заинтересовавшегося кровавой работой последователя...

Но шериф не сомневался, что он найдет потрошителя из Грин-Ривер, сколько бы времени это ни заняло... Этот день наступил в 2001 году благодаря анализу ДНК, связавшему подозреваемого с тремя жертвами.

С поразительными инсайдерскими разоблачениями и захватывающими судебно-медицинскими подробностями самой безжалостной охоты в этой книге раскрывается как сердце истинного зла, так и бесстрашные усилия того, кто посвятил жизнь борьбе с ним...

УДК 343.91
ББК 67.3

ISBN 978-5-00222-024-3

© Райхерт Д., 2023
© ООО «Издательство Родина», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Река	6
Глава 1. Чьи-то дочери	17
Глава 2. Чужой чужому	29
Глава 3. Спасители и грешники	48
Глава 4. Основной подозреваемый	68
Глава 5. Круг доказательств	80
Глава 6. Остановка	89
Глава 7. Односторонняя война	100
Глава 8. Игра в догонялки	116
Глава 9. Кто-нибудь что-нибудь знает	133
Глава 10. Дурное поведение	147
Глава 11. Один из тысячи	162
Глава 12. Смена курса	174
Глава 13. Блиц СМИ	192
Глава 14. Верхом на ракете	207
Глава 15. Неоконченное дело	224
Глава 16. В заточении	238
Глава 17. Работа над правосудием	251
Глава 18. Монстр говорит	260
Глава 19. Всё ради родственников	283
Эпилог. Всё в руках Божьих	294
Благодарности	298
Целевая группа Грин-Ривер с 1983 по 2003 год	300

ПРОЛОГ. РЕКА

Исток Грин-Ривер находится милей выше Национального заповедника Сноквалми и чуть южнее точки на карте под названием Стампед-Пасс. Начиная с одного маленького ручейка по пути на запад, она вбирает в себя десятки речек с такими названиями, как Чэмпин, Вулф и Кугар. При достижении равнины этот устойчивый поток, учитывая весенние половодья, когда в Каскадных горах начинает таять снег, на некоторых участках может достигать шести метров в глубину.

Жизни людей, живущих в горной долине, отделённой Грин-Ривер, всегда проходили в плотном контакте с её водами. Это был источник воды и рыбы для коренных американцев, которые также использовали его, чтобы добраться до залива Пьюджет-Саунд. От реки зависели и первые поселенцы. В наше время она используется для орошения фермерских угодий, а также для спортивной ловли, рафтинга, плавания и всеми, кому по душе отдых на дикой природе.

Но в то время, как река помогает людям выжить, она давно является и местом трагедий. В середине 18-го века на её берегах белые поселенцы сражались с индейцами: погибли женщины, мужчины и дети с обеих сторон. А в последние годы река выносит тела утопленников или используется для сброса тел с целью избавления от улик, в надежде на то, что течение унесёт их далеко в море.

Моя связь с Грин-Ривер берёт начало в далёкие 60-е, когда, будучи ребёнком, живущим в городе Кент, я подрабатывал, собирая фрукты и овощи на фермах, расположенных вдоль её берегов. Позже, когда я учился в старших

классах, река стала местом, куда я сбегал от наших дол- гих противостояний с отцом. То были хорошие времена, но я знал, насколько тяжело было родителям воспитывать семерых детей при скудном заработке. По уикендам отец мог выпить лишнего и поругаться с матерью. Когда я был мал — прятался. Когда стал старше, пытался вмешивать- ся. После одной особенно тяжёлой ссоры я ушёл из дома и два месяца прожил в «меркури» 1956 года, который купил на деньги, заработанные вечерами после школы. Я при- парковался на уединённом месте на берегу реки; в тече- нии дня ходил в школу и на работу, а по вечерам возвра- щался в машину для ночёвки.

Я знал все потаённые безлюдные уголки Кента, где мог спрятаться ребёнок в бегах. Но я был не из тех, кто час- то попадал в неприятности. Скорее, даже наоборот. Я был ребёнком, который жил в суровых районах и ежедневно имел дело с хулиганами и плохими парнями, и чувство- вал, что это мой долг защищать от них себя и своих при- ятелей-аутсайдеров. Часть этого долга исходила из жёст- кого примера моего отца. Он никогда не отступал и готов был бороться за то, что считал правильным. Но в то вре- мя, как он всегда старался навязать свою волю и суждения людям вокруг себя, я был почти одержим своей безопас- ностью и безопасностью окружающих.

Детство дало мне большой опыт в столкновении с опасностями. Мне было семь-восемь лет, когда во вре- мя игры в марблс¹ ко мне подъехал мужчина на универ- сале и попытался похитить. Он сбегал из психиатриче- ской клиники штата и уже почти затащил меня внутрь, ко- гда подбежала мама и схватила меня за ногу. Она вырвала меня из его рук: одному Богу известно, что он собирав- ся со мной сделать. Примерно в то же время меня пой- мали трое старших ребят, обвинили в том, чего я не де- лал и привязали к дереву в лесу. Я выкрутился, но урок

¹ Игра в стеклянные шарики.

был ясен: мы делим этот мир с плохими людьми и должны уметь дать им отпор.

Со всей жестокостью и драматизмом, с которыми я столкнулся в семье и на улицах, не удивительно, что я рано стал проявлять интерес к полицейским и пожарным, — как-никак, людям, официально отвечавшим за нашу безопасность. В детстве одной из моих любимых игр была «Рескью 8», основанная на телесериале¹ с тем же названием. Я собирал братьев, сестёр, кузенов и создавал для них «чрезвычайные ситуации» — например, кто-то свисал с ветвей дерева или притворялся, что попал в опасность, а остальные из нас приходили на помощь. Велосипеды служили полицейскими машинами. И мы до боли напрягали горло, имитируя звук сирен.

Став старше, я перестал играть в спасателей и приходил на подмогу уже в реальных ситуациях, если кто-то просил о помощи или нуждался в ней. Когда «Подглядывающий Том» беспокоил девушек в общежитии, где жила моя будущая жена Джули, я погнался за ним и запрыгнул на подножку его «фольксвагена». (Он скинул меня, врезавшись в телефонный столб.) На футбольном поле, где я играл за квотербека², я оказался втянут в драку, вспыхнувшую после нашей победы. Мне не понравилось, что одного из наших самых приземистых игроков задирали великан-лайнмен. Я кинулся на помощь, но лайнмен³ врезал мне шлемом между глаз, и я оказался в больнице.

По какой-то причине мой ранний интерес к поддержанию мира и порядка не сразу привёл меня в правоохранительные органы. В колледже я рассматривал преподавание, тренерство, социальную работу и священнослужение. Мой дед, которого я любил и, которым восхищался, был лютеранским пастором, и вера была и является цен-

¹ Сериал про лос-анджелесскую пожарную команду № 8. Выходил с 1958 по 1960 год.

² Позиция игрока команды нападения в американском футболе.

³ Позиция игрока на линии схватки.

тром моей жизни. Я много думал об этом во время семи-месячной службы в военно-воздушных силах. Моя подруга, невеста и затем жена, Джули, постоянно говорила, что из меня получится хороший коп и призывала рассмотреть этот вариант. Мы много обсуждали это, и когда я уволился в запас и вернулся в Сиэтл, решил, что пришло время. В 1971 году я прошёл экзамен для поступления в Службу шерифа округа Кинг и набрал достаточно высокий балл — восемьдесят два — чтобы занять одну из ста десяти должностей помощников. Я приступил к работе в 1972 и оставался на ней более тридцати двух лет. За это время мы с Джули построили дом, создали семью и родили трёх детей: Анджелу, Табиту и Дениэла.

На первом расчётном листе мой начальник написал: «Офицер Райхерт обладает нужными качествами, чтобы стать хорошим полицейским. Хотя он кажется довольно тихим и спокойным, его действия указывают на то, что он отлично себя проявит».

Я был тихим молодым человеком, хотя действие привлекало меня намного сильнее любого разговора. Я мог сопереживать нуждающимся, что и сделало меня желанным в данной профессии, которая всё ещё базировалась на определённом менталитете Среднего Запада. Тридцать лет назад до модернизации процесса обучения и установления более конкретных процедур, каждый офицер должен был проявить творческий подход и напористость. Вы мчались к месту преступления на высокой скорости с ревущими сиренами и вызывали подкрепление только в крайнем случае. (Вероятно из-за того, что ваши коллеги находились в милях от вас.)

Иногда результаты такого мачо-подхода были почти идеальными. Как-то раз я принял вызов о домашнем насилии, когда мужчина приставил нож к горлу своей жены. Приехал старший офицер и предложил мне пролезть в открытое окно. Я снял обувь и залез в дом. Отвлёк мужчину. Он отвернулся от жены, она вырвалась, подбежала ко мне,

и я помог ей выбраться через окно. Затем я прошёл в гостиную, дабы убедиться, что мужчина не попытается покончить жизнь самоубийством. Когда я вошёл в комнату, он увидел моё отражение в окне. В последовавшей схватке он полоснул меня от правого уха до гортани, едва не задев ярёмную вену.

Когда я рассказываю эту историю, некоторых людей она заставляет вздрагивать. Сегодня у нас есть методики переговоров и этим занимаются специальные команды. Но больше люди поражаются тому, что моя жена Джули не закатила истерику после того инцидента. Она была встревожена звонком, когда ей сообщили: «Дэйва показывают по телеку, он ранен». Но узнав, что со мной всё будет в порядке, она сказала: «Что ж поделать. Таков Дэйв». И она была права. Я всегда считал себя борцом и заступником, и предпочитал играть за сторону нападения¹ всякий раз, когда выпадала возможность.

К счастью, полицейский может быть напористым, не подвергая свою жизнь каждодневному риску. В те ранние годы патрулирования я познал некоторые тонкости работы, как, например, обзаведение источниками информации на улицах и использование образного мышления при каждом реагировании на принимаемый вызов. Иногда это приводило и к забавным результатам. Я навсегда запомнил подростка, который вломился в загородный дом и стащил пару бутылок из винного шкафа и конфеты из комода. Я пошёл на задний двор и по обёрткам от конфет вышел к линии электропередач. И тут, рядом с обёрткой, нашёл квитанцию о прогуле школы. Должно быть, она выпала из его кармана. Там было указано его имя и вскоре я уже разговаривал с его матерью, которая провела меня в его комнату и тайнику с вещами, которые он стащил из домов по всему району.

¹ В американском футболе команда нападения владеет мячом и начинает розыгрыш.

Потом, как-то ночью, я увидел грабителя, вломившегося на автозаправочную станцию. Он выпрыгнул из разбитого окна и побежал в лес позади станции. Я последовал за ним, но быстро потерял в темноте. (Ошибка новичка: забыл взять фонарик.) Преследуя его, я слышал хруст веток, тяжёлое дыхание и звуки шагов. Вдруг раздался громкий удар и вскрик от боли. Мы не поймали его той ночью, но вернулись утром, чтобы проследить кровавый след от дерева до близлежащего трейлера, где он жил.

Помимо раскрытия преступлений и самоудовлетворения от помощи людям, одним из главных достоинств работы в полиции является дух товарищества между коллегами-офицерами. Бывают ссоры и обвинения, но связи, которые вы формируете — нерушимы. Особенно сильно я почувствовал это в отношении человека, больше всего повлиявшего на меня за годы патрулирования — Сэма Хикса.

Когда я пришёл, Сэм уже три года служил в полиции и ещё семь лет оставался моим наставником. Крупный мужчина со вьющимися рыжими волосами, он наслаждался работой и был частью нового поколения, привнёсшего в работу новый более смекалистый подход. Сэм был непоседой, но также в нём было больше здравого смысла, чем в любом, кого я знал. Они никогда не терял чувство юмора, особенно при исполнении. Одним вечером мы выехали по адресу, где предположительно было совершено ограбление и на нас из темноты выскочила рычащая собака. Сэм достал газовый баллончик, но перепутал стороны и направил струю себе в лицо, после чего мы рванули к нашим машинам. Его глаза распухли и покраснели, но мы оба покатывались со смеху.

Я никогда не забывал советов Сэма о том, что нужно сохранять спокойствие и всегда быть начеку, но самые важные его уроки относились к проявлению настойчивости и дотошности. Оба этих качества нашли проявление, когда мы получили звонок от рыбаков, обнаруживших на дне уединённого горного озера ботинок со стопой и ча-

стью голени. Несколькоими месяцами ранее сообщалось о пропаже туриста в этом районе. У этого человека было несколько врагов, так что мы рассматривали возможное убийство.

Мы с Сэмом прибыли на лесную опушку до рассвета. К нам присоединился детектив Боб Ламория. Мы взяли фонарики, нацепили рюкзаки и под проливным дождем направились в девятимильный путь до озера. По дороге Сэм ни разу не сбавил темп и, добравшись до места, мы быстро надули резиновую лодку и поплыли доставать ногу с помощью крюка. Пока мы плыли я взглянул вверх и увидел останки грудной клетки, покоившиеся на склоне горы на высоте пяти футов над нами. Под руководством Сэма я поднялся на гору и упаковал все кости, что смог найти. В итоге смерть была признана самоубийством, но, по крайней мере, теперь его семья могла провести похороны. Для Сэма проделать 18-мильный поход по дикой местности, чтобы раскрыть тайну найденной на дне озера ноги, — один день работы.

Сэм стал моим ближайшим другом, а его упорство и стремление стали примером для эффективного расследования, когда я присоединился к нему в отделе, занимающимся раскрытием убийств и ограблений. Сэм всегда брал напором свои дела и не любил ждать. 24 июня 1982, собираясь арестовать подозреваемого в убийстве, он позвонил мне домой. Меня не оказалось, но Сэм не стал ждать и взял другого детектива, Лео Херша, и отправился за подозреваемым.

Лео и Сэм заметили Бобби Хьюза на пассажирском сиденье грузовика его брата, который был за рулём. Они следовали за грузовиком по просёлочным дорогам сельского юго-западного района округа Кинг, пока он не свернул на дорогу, ведущую к отдельно стоящей ферме. Брат Бобби высадил его у деревьев, и они разделились. Когда Сэм и Лео подъехали, пуля пробила их лобовое стекло. Они выскочили наружу и спрятались за амбаром.

В тот судьбоносный день, Сэм и Лео не смогли определить, откуда был произведён выстрел. Пока Лео осторожно изучал местность, Сэм медленно подкрался к углу амбара. В ту же секунду, когда он оказался в поле зрения бандита, последовал ещё один выстрел. Пуля пробила грудь Сэма, и он рухнул на землю. Лео подбежал к нему и вызвал по рации помощь, а нападавший убежал в близлежащий парк Флэйминг Гейсер — большой лесистый район, разделённый надвое водами Грин-Ривер.

Мой друг и наставник Сэм Хикс был доставлен по воздуху в госпиталь Харбор-Вью, но он не выжил. Выстрел из мощной винтовки нанёс слишком сильный урон. Но ещё до того, как мы узнали о его смерти, пока врачи всё ещё бились за него, служба шерифа отреагировала на стрельбу массивным розыскным мероприятием. На место преступления прибыли все свободные полицейские. По следу Хьюза были пущены собаки. Над головами неустанно кружили вертолёты. Патрульные машины обследовали каждую милю дороги.

Сначала начальство не пустило меня на поиски убийцы. Они думали я был слишком близок с Сэмом и эмоции могли затмить мой рассудок. Но затем им понадобился человек, который доставил бы фотографию Хьюза на место преступления. Я вызвался добровольцем и помчался с включенными огнями и сиренами. Доставка фотографии была просто предлогом. Думаю, они знали об этом, когда отправили меня с этим поручением. Когда я прибыл на ферму, там находились помощники и детективы со всей округи. Одну из первых я увидел Фабьен «Фэй» Брукс — первую чернокожую женщину-детектива в службе шерифа. Фэй обычно занималась преступлениями на сексуальной почве. Но, как и все остальные, приняла участие в розыске. Должно быть, Фэй увидела в моём лице шок и трагедию, потому что первым делом крепко обняла меня.

Поиски Бобби Хьюза продолжались три дня и три ночи. Сотни людей прочёсывали местность по обе стороны от реки. И я был среди них, не прерываясь на отдых часами напролёт. Только раз я ездил домой повидать семью, погоревать о смерти друга и вздремнуть несколько часов.

Наконец, на третий день автолюбитель сообщил, что видел изнеможённого человека, взобравшегося по берегу реки и затем пересёкшего дорогу. Я и Билл Хенн были среди офицеров, отреагировавших на звонок. Полицейская собака взяла след Хьюза и начала преследование. Мы помчались расположить нашу машину на гравийной дороге, которая была точно на пути Хьюза. Мы с Биллом оба были вооружены дробовиками. Я улёгся на капоте лицом к лесу, держа палец на спусковом крючке. Билл занял багажник и смотрел в том же направлении.

Пока мы ждали, из леса до нас доносился лай собаки и треск ветвей. Но ни Хьюз, ни преследователи так и не показались. Он решил остановиться и спрятаться под упавшим деревом. Собака вцепилась в него, и он оказался в руках офицеров. Я был единственным детективом на месте преступления, поэтому меня привлекли к доставке Хьюза в полицейский участок в Оберне, чтобы я зачитал ему права и взял показания. Позже я отвёз его в изолятор округа Кинг в центре Сиэтла. Всё время я заставлял себя соблюдать спокойствие, пока Хьюз нёс какую-то херню о том, что Сэм и Лео были якобы плохими парнями, которые хотели убить его и заявил, что выстрелил в целях самообороны. Но я думал только о том, что этот человек убил моего лучшего друга, мужа, отца и одного из лучших копов лишь одним движением указательного пальца.

Через семь недель после смерти Сэма у моей дочери Анджелы был девятый день рождения. Отпраздновать это событие, а заодно и дни рождения всех остальных, кто родился в августе, в наш дом съехалось около сорока членов нашего большого семейного клана. Из-за того, что нас так

много, мы давно договорились проводить совместную вечеринку раз в месяц. Для «большого дня» Анджелы Джули заготовила торт и мороженное, и ещё много всяких блюд. Были куплены и завёрнуты подарки, и ещё больше их с собой привезли гости. С таким количеством гостей ежемесячное празднование было почти таким же потрясающим, как на Рождество.

Анджела едва сдерживала возбуждение, дожидаясь прибытия гостей. Она сидела за большим дубовым кухонным столом, доставшимся нам от моих родителей, когда зазвонил телефон. Звонили мне, и, если Анджела наблюдала за выражением моего лица, когда я слушал голос на другом конце провода, она знала, что должно было произойти. Экстренный вызов из Службы шерифа означал, что папе нужно было уйти. Опять.

Так много всего последует за этим звонком — десятки лет борьбы, беспокойства, опасностей и одержимости — что я почти забыл, что началось это в день рождения Анджелы. Но много лет спустя она напомнила мне об этом и вспомнила, как плакала, и как ей потом было стыдно, потому что она думала о себе, а не о жертве убийства, для осмотра которой меня и вызвали.

— Я думала, это так несправедливо, — сказала она. — Но мы знали — у тебя не было выбора.

Все понимали, что я должен был отреагировать незамедлительно. И знали, что для меня это была не просто работа. Я верил, что на меня возложена ответственность за разрешение худшего вида трагедий, дабы жертвы и их родственники могли получить хоть какую-то долю справедливости. Это было серьёзное дело, а учитывая насколько глубока моя христианская вера, я считал его своим призванием.

Несмотря на то, что я отвечал на телефонные звонки об убийствах с почти автоматическим хладнокровием, этому удалось задеть несколько эмоциональных струн.

Во-первых, он оторвал меня от праздника Анджелы, который мне очень не хотелось пропускать. Во-вторых, мне сообщили о нескольких жертвах, а это всегда намного ответственней и тяжелей. А в-третьих, этот звонок снова возвращал меня на берега Грин-Ривер.

24 июня река была фоном событий, которые заставили склонить колени перед смертью Сэма. Теперь Грин-Ривер принесла весть о ещё большей трагедии. Недалеко от берега были найдены затопленные тела двух молодых девушек и мне предстояло возглавить расследование: выяснить, кто они, как туда попали, и кто ответственен за это.

ГЛАВА 1. ЧЬИ-ТО ДОЧЕРИ

Возможно, в это трудно поверить, что каждый раз, когда я принимал экстренный вызов, мой разум тут же переключался с семейной жизни на убийство, но именно так и работает мозг большинства опытных детективов. По окончании рабочего дня, у нас есть обычная человеческая потребность в покое и уюте. И как и большинство людей, мы стараемся, чтобы работа и дом не сильно между собой пересекались. Разница только в том, что убийство — самое тяжкое деяние из всех, что может совершить человек, и детективам из отдела по расследованию убийств приходится иметь с ними дело каждый день.

15 августа 1982 поступил звонок о двойном убийстве: две женские жертвы. Я знал, что место обнаружения тел — точка на реке Грин-Ривер в пригороде Сиэтла, Кенте — труднодоступно для проведения обыска. По обе стороны реки растут ежевичные заросли. Покрытые шипами стебли, которые практически невозможно сломать, достигают в высоту шести футов и выше и растут вперемешку с таким же высоким тростником и травой. Помимо густых кустарников, крутые склоны берегов обложены камнями, чтобы сдерживать реку во время весенних паводков.

В Кенте к реке можно подойти с двухполосной просёлочной дороги Фрагер-Роад, идущей вдоль берега. Для района, который находится всего в двадцати милях от Сиэтла, это на удивление сельская местность: просто фермы, детские сады и несколько частных домов. Единственный бизнес в районе — скотобойня «Пи-Ди-энд-Джей Мит Компани», с которой река видна чуть южнее моста Пек-Бридж.

Когда я ехал по Фрагер-Роад в своей гражданской машине, больше всего меня беспокоило то, что я был на этой

скотобойне буквально три дня назад в рамках расследования убийства другой молодой девушки. В том деле работник скотобойни вышел наружу покурить. Он посмотрел вниз на реку, туда, где поверхность воды разделяла песчаная коса, с вынесенными на неё несколькими топляками. Перед брёвнами он увидел то, что принял за тушу большого животного. Ведомый любопытством, он прошёл к кромке воды по тропе, обычно используемой рыбаками. Минув заросли ежевики, он понял, что на песок вынесло не животное, а человека.

В том деле я сфотографировал место обнаружения тела, вызвал водолазов, чтобы они забрали его и помог вынести на берег для дальнейшего обследования. Для меня мёртвые тела были обычной частью моей работы, и я был обучен относиться к ним, как к вещественным доказательствам. Но также относился к ним с глубоким почтением. Тело представляет человека, которого когда-то любили, который строил планы на будущее, и который был всего лишён. Иногда тело может говорить с нами, предоставляя ключи и улики, могущие привести к правосудию за личность, которая когда-то жила внутри. Поэтому я отношусь к останкам с величайшей осторожностью.

Солнце обрушилось на открытые участки кожи с такой силой, что буквально выжгло их. Остальное тело было погружено в воду и начало раздуваться. Но хуже всего было то, что яйцекладущие насекомые проявили чрезвычайную активность и теперь повсюду ползали личинки. Я остановился на минуту, чтобы собраться, а затем, как и остальные офицеры, сделал всё необходимое, чтобы извлечь останки из воды в целости и сохранности.

Когда тело оказалось на берегу, мы увидели, что, хотя молодая девушка была раздета, она дала нам некоторые подсказки для её идентификации. На ней было кольцо и одна серьга. А также у неё было несколько татуировок. Самой отчётливой было слово «Dubu», написанное внутри сердечка; татуировка располагалась на правом плече.

Официальную причину смерти должно было показать вскрытие, на котором я присутствовал на следующий день. Но на месте судмедэксперт смог определить, что тело находилось в воде не менее двух недель. Он не обнаружил воды в лёгких, что означало, девушка была убита до попадания в реку, а также отсутствовали какие-либо признаки физических травм.

Во время расследования я связался с местным татуировщиком Джо Йейтсом, который ранее помог опознать тело другой жертвы с татуировками, но в этот раз он зашёл в тупик. В конечном счёте, проверка по базам данных полицейский участков, которые хранят записи обо всех однажды задержанных гражданах, показала, что это была Дебра Линн Боннер. Ей было двадцать четыре и по весу и росту она соответствовала найденному телу. А также у неё были идентичные татуировки. Её арестовывали за проституцию не меньше восьми раз под несколькими вымышленными именами.

Все эти факты по делу Боннер пронесли в голове, когда я подъезжал к «Пи-Ди-энд-Джей Мит Компани» в воскресенье, 15 августа, но самые тревожные мысли были не о Девре, а о её матери. Всего сутки назад я отправился в один из самых суровых районов Такомы и постучал в дверь её дома. Внутренние помещения представляли собой воплощение бедности и запущенности. Малочисленная мебель была побитой и запачканной. По полу бегали мыши. Всё в этом месте говорило: «Здесь люди не живут, а выживают». Когда мы присели и миссис Ширли Боннер услышала от меня, что её дочь была убита, её глаза наполнились слезами, заструившимися по щекам. Вы могли бы сказать, что в материальном плане у этой женщины не было ничего для становления ребёнка на ноги и оказались бы правы. Но её горе было настоящим, безграничным и она проливала материнские слёзы.

— Я не сдамся, — сказал я ей. — Обещаю вам, я не сдамся.

Теперь я снова держал путь к реке, где меня дожидались ещё два тела молодых девушек, дочерей, чьи матери тоже будут рыдать, когда получат известия. Так как я был старшим детективом на месте преступления, эти дела тоже переходили под мою ответственность. Это означало, что я отвечал за само место преступления, за идентификацию тел и за все остальные аспекты расследования, включая контакты со скорбящими родственниками. Этот день обещал выдаться очень и очень длинным.

Стоянка «Пи-Ди-энд-Джей» была уставлена машинами правоохранителей, так что я припарковался на обочине дороги. Я схватил большой громоздкий фотоаппарат «Мамия», который обычно использовал на местах преступлений, а также немаленький батарейный блок для него и журнал для отметки каждого снимка. Как только вышел из машины, некоторые офицеры, стоявшие неподалёку тут же повели меня к месту преступления. Там на воде находился Роберт Эйрсворт, рафтер, достававший старые бутылки и всяких хлам со дна реки с помощью самодельного крюка. Всякий раз, когда он не мог поднять что-то крюком, прыгивал с лодки в воду, копошась в иле и песке.

В тот воскресный полдень Эйрсворт встретил мужчину на берегу реки, когда исследовал изгиб реки рядом с «Пи-Ди-энд-Джей». Они перекинулись парой слов на счёт лодочного мотора, утопленного в этом месте. А также он видел мужчину в пикапе на Фрагер-Роад. Пару минут спустя после того, как мужчины разделились, рафтер увидел то, что показалось ему женским манекеном, погруженным в воду. Он ткнул его крюком и заметил, что манекен был прижат ко дну большим камнем. Затем, пока маневрировал на лодке, увидел ещё одну женскую фигуру, затопленную примерно в десяти футах. Части тела, волосы, руки выглядели настолько натурально — как настоящие — что он понял, это были не манекены, а скорее тела молодых женщин.

12 августа 1982. Детектив Райхерт стоит с фотоаппаратом, наблюдая, как патрульные офицеры береговой охраны извлекают тело второй известной жертвы «Убийцы с Грин-Ривер» — Дебры Линн Боннер

Чтобы не испортить улики, которые мог оставить тот, кто поместил тела в воду, в зарослях ежевики и высокой травы офицеры уже проделали другой проход к реке. Прежде чем преступить к работе, я огляделся вокруг в поисках помощника, который взял бы мой журнал и записал в нём информацию о каждой сделанной фотографии: время, место и другие детали. Выбор пал на новичка, стоявшего в стороне, пока меня вводили в курс дела старшие офицеры.

Офицеру Сью Питерс повезло или не повезло (в зависимости от того, как на это посмотреть) заниматься патрулированием этого уголка округа Кинг. Едва пяти футов ростом, с коричневыми волосами и юношеской внешностью, Питерс выглядела скорее, как учитель начальных классов, чем полицейский. Это должна была стать её пер-

вая встреча с мёртвыми телами, но она сохраняла спокойствие, пока мы спускались вниз по берегу и шли по камням к точке, откуда тела выглядели тенями на отмели.

Первое тело, до которого мы дошли, было раздето и лежало лицом вниз на глубине трёх футов. Оно было придавлено камнями, которые лежали на стопах, коленных суставах, ягодицах и плечах. Из-за ила, покрывающего тело, невозможно было определить расовую принадлежность. Я сделал снимки и продиктовал детали Сью, которая сохраняла спокойствие и невозмутимость, полностью сосредоточившись на выполнении служебных обязанностей.

Второе тело находилось немного глубже и в десяти футах выше по течению. Оно лежало лицом вниз и было обнажено, за исключением бюстгалтера с расстёгнутой передней застёжкой. Камни лежали на правой голени и правом бедре, левой лодыжке и плече. Но ничто не удерживало правую руку, которую течение заставляло перемещаться из стороны в сторону. Казалось, будто она машет нам, говоря: «Я тут. Помогите мне».

Я уже размышлял о человеке (возможно, «животное» — более подходящее слово), который был ответственен за это маленькое шоу ужасов. Мы все пытались представить, как кто-то справлялся с этой рутинной для него работой: поместить тела в воду и обложить камнями, чтобы они не всплыли. И разумеется, мы рассуждали о возможной связи с девушкой с татуировкой «Dubu» — Деброй Боннер, которая была найдена в пределах видимости этой точки.

Было ли у этих двух молодых девушек что-то общее с Деброй? Принадлежали ли они к одному опасному и криминальному миру проституции, сутенёрства, наркотиков и клиентов? А что насчёт убийцы или убийц? Были ли все люди, вовлечённые в это преступление, как-то связаны друг с другом?

Закончив делать фотографии, мы со Сью присоединились к остальным, кто прочёсывал прибрежную кромку в

поисках улик. Всё было замусорено окурками, бутылками, пивными банками и другим мусором, который люди выбрасывают из окон автомобилей или оставляют во время пребывания возле реки. Это было довольно популярное место для рыбалки, и между дорогой и водой стояла пара захудалых хижин для любителей зимней рыбалки. Никаких улик не обнаружилось, но на всякий случай мы собрали весь мусор.

Пока другие работали неподалёку, мы со Сью шли по крутому берегу, выискивая любые признаки — отпечатки обуви, помятые растения, мусор — человека, оставившего в реке два тела. Растительность была очень плотной, трава достигала в высоту пяти-шести футов, и мы двигались медленно, аккуратно раздвигая стебли ежевики, чтобы не пораниться о шипы. Мы не могли видеть дальше фута впереди себя, поэтому я удивился, когда на пол пути вверх по берегу мы наткнулись на тело.

— Ещё одно! — крикнул я.

Дождаясь других офицеров, чтобы отметить место преступления и проверить наличие улик, у меня было время осмотреть тело. Это была молодая афро-американка и лежала она лицом вниз. Ноги выпрямлены и пятки почти соприкасались друг с другом. Правая рука была направлена вверх, согнутая в локте под углом в девяносто градусов. Из одежды был только белый бюстгальтер, — застёгнутый, но смещённый кверху. Вокруг шеи была намотана пара синих штанов.

В голове промелькнула мысль, что убийцу что-то спугнуло: человек на надувной лодке? проезжавшая машина? — поэтому он просто бросил тело на берегу, не донеся до воды. Очевидно, он просчитался, думая, что этот участок Грин-Ривер был более укромным, чем на самом деле. Я надеялся, что он совершил и другие оплошности, которые могли бы дать ключик к его личности.

Поиск улик продолжался несколько часов. Я сфотографировал тело и продиктовал Сью детали для записи